

В прокате стартовал фантастический экшн «Напролом», главную роль в котором исполнил Гай Пирс.

По сюжету ленты в самой неприступной космической тюрьме происходит бунт, и теперь все учреждение переполнено разъяренными заключенными. Как назло там же находится дочь президента Соединенных Штатов. Спасти ее поручают тому, кто, казалось бы, наименее всего к этому сейчас расположен, а именно бывшему правительственному агенту Сноу, сорвавшему ответственное задание и обладающему неуживчивым характером.

КиноПоиск представляет интервью с актером Гаем Пирсом.

— Когда-то вы говорили, что, готовясь к роли, пытаетесь найти самое уязвимое место героя. Каково оно у спец агента Сноу?

— Во-первых, его имя. Не буду раскрывать этот секрет (посмотрите фильм и все поймете сами). Во-вторых, он явно не готов к общению с решительной женщиной, какой оказывается дочь президента, которую ему нужно спасти в космической тюрьме. Да и вообще он порядком устал от жизни и ничего не стал бы делать без особой необходимости. От всего этого я и отталкивался при подготовке к роли.

— Люк Бессон, хозяин компании EuropaCorp, осуществившей производство «Напролом», — пожалуй, самый успешный продюсер коммерческого кино в Европе. Как складывались ваши отношения на площадке?

— Люк, в отличие от большинства руководителей студий, сам является режиссером. Он не только умеет считать деньги, но и отлично понимает творческих людей. По крайней мере именно такое мнение о нем у меня сложилось. Впрочем, я и встречался с Люком всего несколько раз — в Лос-Анджелесе на пробах и в самом начале съемок. А потом он уехал снимать свой фильм и больше на площадке не появлялся. Так что, уверен, «Напролом» от диктата Бессона не страдал.

"На самом деле я совсем не такой уж вредный"

— Вам принадлежат слова «Большинство режиссеров быстро понимают, что лучше всего дать мне сыграть роль так, как я считаю нужным, и тогда результат устроит

всех». Легко ли Джеймс Мэтер и Стивен Ст. Леджер согласились с вашей трактовкой спецагента Сноу?

— Ну а куда им было деться. (*Смеется.*) На самом деле я совсем не такой уж вредный. Просто не хочется играть ничего, за что потом было бы стыдно. Это же все остается на пленке. Фильмы смотрят в том числе и близкие мне люди. Не хочу перед ними краснеть. А опыта, чтобы оценить, насколько убедительной будет та или иная сцена, у меня уже достаточно. К счастью, ни Джеймс, ни Стивен мне ничего не навязывали. Мы довольно много читали вместе сценарий, обсуждали различные нюансы образа Сноу. К счастью, найти общий язык с этими режиссерами мне было легко. Надеюсь, им со мной тоже.

— А какими качествами, на ваш взгляд, должен обладать идеальный режиссер?

— Главное, он должен быть честным. Перед собой, с актерами... Вообще честным. Не таить фигу в кармане, думая: «Окей! Делай что хочешь, я все это потом все равно вырежу!» Если нужно, то пусть спорит, не соглашается, пытается навязать свою точку зрения, в конце концов. Но только пусть все будет честно, без недосказанностей. Тогда даже в самой сложной ситуации на съемках можно найти выход. К счастью, Стивен и Джеймс этому требованию соответствуют. Это честные ирландские парни. Так что, можно сказать, в фильме «Напролом» у меня все было практически идеально.

— Судя по насыщенности картины спецэффектами, вам часто приходилось играть на фоне зеленого экрана...

— Да. Тут уж приходилось включать воображение на полную, чтобы представить, что вообще происходит вокруг. Режиссеры мне, конечно, помогали. Тем не менее много сил в этих сценах уходило на то, чтобы сконцентрироваться и подготовиться к дублю. Например, во фрагменте с погоней на мотоцикле, который как раз был полностью снят на фоне зеленого экрана. Кстати, сцена в антигравитационном шлюзе, которую многие считают стопроцентно компьютерной, на самом деле снималась вживую, с помощью тросов, в павильоне-трансформере в Белграде. Вообще большую часть фильма отсняли в Сербии. Это одно из безусловных преимуществ актерской профессии — ездить по разным странам и знакомиться с новыми людьми. Мне нравится. Во всяком случае, пока!

— А как Мэгги Грэйс, сыгравшая спасаемую агентом Сноу дочь президента, справлялась с физическими нагрузками на съемках?

— Лучше, чем я. (*Смеется.*) Она и помоложе будет. Физподготовка у Мэгги — это просто блеск. Во всяком случае, травм она получила гораздо меньше, чем я. Мэгги готова полностью отдаваться роли и не щадить себя, а это очень ценное для актеров качество. Мэгги — настоящий боец.

"Сутками потеть в спортзале — перспектива не самая блестящая"

— Будет ли «Напролом 2»?

— Понятия не имею, пока ничего об этом не слышал. Но, если мне предложат сниматься в сиквеле, скорее всего, соглашусь, если, конечно, сценарий будет подходящим. Встретиться со Сноу еще раз? С удовольствием! Хотя опять сутками потеть в спортзале — перспектива не самая блестящая. (*Смеется.*) В любом случае мне будет интересно узнать, как все сложится у Сноу и героини Мэгги Грэйс. Все-таки она дочь президента США, а он — строптивый спецгент.

— Большинство сыгранных вами героев — люди, в которых есть и хорошее, и дурное. А не хотелось бы вам сыграть резко отрицательного персонажа? Например, воплощенное зло типа Хайделла, главаря восставших эков, роль которого в фильме исполнил британец Джозеф Гилган?

— С удовольствием, только вот не предлагает никто! Пусть обращаются, я в принципе не против. Только тягаться с таким парнем, как Гилган, мне, конечно, будет непросто. Он настоящий безумец! А я склонен к рефлексии. И, по правде говоря, кино я все-таки рассматриваю как способ рассказать реалистичную историю о реальных людях. А среди них не так уж часто встречаются ярко выраженные хорошие ребята или плохие парни.

— Кто ваши друзья сейчас? Люди из кинобизнеса, соседи, бывшие одноклассники?

— Есть мнение, что актеры — это не самые лучшие друзья, но я с ним категорически не согласен. У меня среди них друзей много. Мы отлично понимаем друг друга, нам всегда есть о чем поговорить. Люди не из профессии часто думают, что актерская жизнь — сказка. Красные дорожки, гонорары, «Оскары». А на деле это одна из самых ненадежных и рискованных профессий в мире. И моим друзьям — Сиенне Миллер,

Джейсону Доновану, Расселлу Кроу, Хью Уивингу, режиссеру «Секретов Лос-Анджелеса» Кёртису Хэнсону, Кристоферу Нолану и другим — мне это объяснить не приходится. Жалко только, что редко получается встретиться. Графики у всех очень сложные и насыщенные. Тем больше мы ценим время, когда нам наконец удастся собраться.

— «Напролом», «Прометей»... Это проснувшаяся любовь к фантастике или случайное стечение обстоятельств?

— Простое совпадение. Сначала я снялся в «Напролом», а через полгода — в «Прометее». Это два абсолютно разных фильма, и то, что в них перекликаются какие-то темы, — это чистейший случай. Sci-fi — не мой любимый жанр.